



ЛЮБОВЬ
ПОПОВА

ДЕВОЧКА ДЛ**Я**
БОССА

Любовь Попова

Девочка для босса

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68298032

Аннотация

«– Лелька! Там такой мужик пришел, закачаешься. Высокий, спортивный, как с обложки „Форбс“. А тачка у него большая и черная. Я чуть не кончила, пока его до третьей „ВИПки“ провожала. А запах! Совершенно не понимаю, что он забыл в нашем районе, но надо подумать, как уехать с ним, – Лизка – наш метрдотель в юбке – наклоняется к зеркалу, проверяя помаду.

– Ты только слюнями пол не залей, на каблуках поскользнешься, – смеюсь я, поставив грязную посуду на стол...»

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3. Игнат	22
Глава 4	30
Глава 5. Оля	34
Глава 6. Игнат	44
Глава 7. Оля	50
Глава 8. Игнат	57
Глава 9	60
Глава 10. Оля	65
Глава 11	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Любовь Попова

Девочка для босса

Глава 1

– Лелька! Там такой мужик пришел, закачаешься. Высокий, спортивный, как с обложки «Форбс». А тачка у него большая и черная. Я чуть не кончила, пока его до третьей «ВИПки» провожала. А запах! Совершенно не понимаю, что он забыл в нашем районе, но надо подумать, как уехать с ним, – Лизка – наш метрдотель в юбке – наклоняется к зеркалу, проверяя помаду.

– Ты только слюнями пол не залей, на каблуках поскользнешься, – смеюсь я, поставив грязную посуду на стол.

– Леонова, зайди в третью «ВИПку», нужно меню, и водки принеси из морозилки, – заглядывает на кухню админ Валерия. – Да побыстрее. Лиза, не прохлаждаемся.

– Сука она, – шепчет мне после ее ухода Лизка. – Заняла твое место, теперь еще и издевается.

– Все по справедливости. Кто спит с боссом, тот и командует, – пожимаю плечами. Я спать с Гариком Ренатовичем отказалась, вот и работаю официанткой, а не админом.

– Может, стоит найти нормальное место в нормальном районе? Ты же умница у нас.

– Думаешь, я не пыталась? – ною и смотрю, как Пашка несет кусок прожаренного стейка. Слюни текут от запаха. Сегодня даже поесть некогда. Народ пребывает и пребывает. – Никому не нужна двадцатилетняя соплюха без образования с опытом работы в кафе «Синий иней». И ведь оно не зря так называется. Тут все пьют как не в себя. У меня даже трудовой нет.

– Зато есть семь лет опыта. Ты эту Леру за пояс заткнешь и работу наладишь. Сколько ты обязанности админа выполняла. У нас даже клиенты нормальные появляться стали.

– Не напоминай, – говорю я и уже слышу, как Лера снова меня зовет. Делать нечего, беру блокнот, посильнее тяну вниз юбку из новой, суперсовременной формы и иду в «ВИП», поднимаясь на каблуках на второй этаж.

Взрыв хохота оттуда спугнул бы кого угодно, но не меня. Я к мужикам привыкла, хоть и держусь подальше.

– Вот она! – тут же орет бородатый мужик, который пытался шлепнуть меня по заду. Я внимания не обращаю, разливая водку по рюмкам. – Игнат, глянь какая цаца. Я прямо хочу посмотреть, как ты ее раскусишь.

– Вы будете еще заказывать? – не реагирую на смешки и выпады в мою сторону. Знаю, что девчонки тут любят и на колени присесть, и на ночь с мужчиной уйти, я никогда такого не приветствовала, потому что это путь в никуда.

– Я бы заказал одну красивую телочку, что на меня даже не смотрит, – слышу голос сбоку и невольно вздрагиваю. От

него мурашки по спине, словно там кто-то пером провел. И смотреть почему-то в сторону говорившего не хочется. Вообще не хочется. Но я уже понимаю, что классный мужик, про которого пела Лизка, это именно он. Что еще больше отбивает желание голову поворачивать.

– Если вы не будете ничего заказывать, то я пойду.

С мужиками, настроенными тебя трахнуть, правило одно: не провоцировать. Делать вид, что невидимка. Они тогда довольно быстро теряют интерес.

– Я же говорил, непробиваемая. Я ей столько бабла предлагал за просто посидеть на моих коленях, сколько телками своим не дарю. А она нос воротит. Гордая. А может она считает, что мы птицы не ее полета?

Я слушать это больше не намерена, такое уже было и ни раз. Всегда одни и те же фразы, одни и те же приколы, но кроме ударов по заднице эти синяки ни на что не способны. Так что я просто разворачиваюсь, махнув конским хвостом, который входит в часть униформы, как вдруг в спину стреляет голос этого мужика на большой черной тачке.

– Так может надо было не предлагать, а брать? Такие телки любят поглубе, – тут меня буквально тянут за хвост так сильно и резко, что я со вскриком валюсь на что-то очень твердое.

Огромные руки сжимают мою талию. Крепче прижимая меня к мужскому телу. Огромному, каменному.

И я в нем как в кресле помещаюсь, насколько он огром-

ный. Горячий.

Я как выдра пытаюсь выскользнуть, при этом стараясь не кричать и не звать на помощь.

Я всегда справлялась сама, только в этот раз мужик оказался наглее и, судя по запаху, уже давно навеселе.

– Слушай, может ты так на моем члене потанцуешь, – хохочет этот придурок, рукой запросто под юбку мне залезая, продолжая крепче меня сжимать, скользить по животу вверх, почти касаясь груди.

Нельзя калечить клиентов, они нам деньги приносят, они помогают мне платить за квартиру и репетитора для брата, но порой это переходит границы. Когда хочется убить за хамство! Я, больше не думая, вцепляюсь ногтями в его мускулистые руки и начинаю в кровь царапать. Мужик шипит от боли, я тут же вбиваю локоть в его ребра, а потом еще и добавляю каблуком по носку. На закуску.

– Большая дура! – крик в ухо, а меня сталкивают. Да с такой силой, что я валюсь на пол, а передо мной острые носки новых ботинок Гарика Ренатовича. Сложно не узнать. Они зеленые.

– Ты что устроила, Леонова!?! – орет он, а я поднимаюсь. – Ты как с гостями себя ведешь?!

– Он меня лапал! Я официантка, а не шлюха!

– Чет, Гарик, девочки у тебя какие-то дикие, – усмехается все тот же голос, а я от ненависти сильнее закипаю!

Разворачиваюсь резко и глазами впиваюсь в необычайно

красивое лицо.

Первое мгновение даже теряюсь, забывая, что сказать хотела.

Странно, что такому мужчине требуется применять к кому-то силу. На такого бабы вешаться должны, проситься в постель пачками.

– Хотя красивые, тут не поспоришь.

Я все еще молчу, пытаюсь придумать что-то очень остроумное, но вместо этого просто плююсь на твердый подбородок, на черные, как смоль волосы, на глаза с прищуром. И все это сочеталось с великолепным, почти атлетическим телом, спрятанным лишь за белой футболкой.

– Дикими девочки становятся только, когда рядом звери, которые не могут выучить элементарные нормы поведения в обществе!

– О-о, – загоготали мужики, а Ренатович меня за локоть схватил, на ухо зашипел:

– Да ты хоть знаешь кто это? – кто? Мудак и хамло? – Сейчас же извинишься, иначе можешь искать себе новую работу.

– Я не буду извиняться! – шепчу под острыми взглядами, наполненными похотью. Всегда ненавидела свою внешность, только потому что каждый почему-то считает, что я обязана хотеть всех, кому понравлюсь.

– Тогда выметайся!

– Слушай, Гарик, а дай мне с девочкой наедине поговорить. Уверен, она просто стесняется при мужиках извинять-

ся.

Мужики тут же понимающе хмыкнули и стали вытекать, как из меня уверенность. Почему я взгляд оторвать не могу, почему к полу словно приклеена, продолжая разглядывать совершенство мужского образа.

Мама мне всегда говорила, что есть такие мужики, которым не отказывают. Но я знаю, что такие мужчины как музейные экспонаты. Смотреть можно, трогать нельзя.

Это и придает мне силы отвернуться, только поздно, он уже так близко, что я запах его обволакивающий чувствую. По телу словно разряды легкого тока от его близости.

Буквально на языке ощущаю вкус его кожи, который мне только предстоит попробовать, если я не отомру.

– Ну что, девочка, будем извиняться? Я предпочитаю, чтобы при этом ты стояла на коленях.

Глава 2

Я кулаки сжимаю, готовая ему врезать, но можно отомстить за унижение иначе.

– Ну так чего вы ждете, раздевайтесь, – шепчу я как можно более томно, задирая и без того короткую юбку, он усмехается, словно не ждал ничего другого.

Тут же расстегивает ширинку, а я тем временем стягиваю резинку с волос. Всегда мечтала проучить такого мудака как он. Всегда мечтала встретить вот такого, идеального, и просто спустить его на землю за всех обиженных его внешнестью женщин. Таких глупых, как моя сбежавшая мать.

Опускаюсь на колени, смотря на то, как он с ухмылкой спускает джинсы, оставаясь в одних черных боксерах, сквозь которые явно виден довольно внушительный агрегат. Часть розовой головки даже выскакивает из-под резинки, а вскоре и весь его пугающий ствол.

– Давай, детка, открой ротик пошире и покажи, как ты умеешь извиняться.

Я смотрю в эти наглые, красивые глаза, которые привыкли видеть только подчинение и лизоблюдство, а сама тяну руки к брюкам. Ловко связываю штанины ровно посередине.

– Давай быстрее, пока не запихнул член тебе в рот. Оближи его, покажи, как ты умеешь это делать...

– А ты сначала поймай меня, козел, – делая кувырок на-

зад, тут же вскакиваю. Он от неожиданности делает шаг, смотря на меня с нескрываемой агрессией, и тут же валится у моих ног плашмя, в стиле лучшего комедийного кино.

А я не могу удержаться и делаю фото его голой задницы на свою старенькую камеру.

Он не успевает опомниться, как я сбегая по лестнице вниз, расправляя юбку, и сразу в раздевалку на выход. Слышу в спину голос Ренатовича, но понимаю, что не вернусь, не буду работать там, где меня принимают за проститутку. Лучше начать все сначала, пусть даже бесплатно, в самом приличном месте.

И больше никогда не увижу мудака из третьей «ВИПки». Но машина у него красивая, я заценила, пока бежала.

Я иду вдоль набережной, в сторону метро. Смотрю вокруг, вдыхая теплый майский воздух, но все равно кутаясь в кофту от ветра. Безумное сочетание, как люди, что живут в Питере. От самых воспитанных, до самых буйных.

Вот и этот такой же. С виду приличный мужик, красивый, ухоженный, мечта, а не мужик. Но вел себя как зверюга похотливая.

Вижу, что близка к метро, и прибавляю шаг, но тут прямо передо мной, свистнув шинами, тормозит огромная черная машина. На центре тротуара. И сердце, забившееся чаще, уже подсказывает, чья это машина.

Окно открывается, и я вижу его. Того самого мудака, чья голая задница теперь гостит в галерее моего старенького те-

лефона.

– Садись, Дикарка, поболтаем.

Я даже отвечать на это не буду. Просто обхожу машину, чувствуя, как по спине ползут мурашки от страха. Что такому животному стоит закинуть меня в тачку и изнасиловать?

Так что остается только рвануть вперед. Но не успеваю сделать и нескольких шагов, как мне делают подножку.

Я с криком лечу, понимая, что сейчас долбанусь об асфальт, как буквально за мгновение до неизбежного удара меня ловят сильные, крепкие руки.

Зверюга тут же ставит меня на обе ноги, а я упираюсь.

– Да прекрати рыпаться!

– Помогите! Насильник! – кричу в надежде, что меня кто-нибудь услышит, а этот придурок только ржет.

– Дикарка, захоти я тебя трахнуть, ты бы уже глотала мою сперму в машине. Расслабься.

– Не могу, – отхожу подальше, восстанавливая дыхание. Черт, какой же он все-таки потрясный со своей этой стриженной бородкой и твердым подбородком, словно из камня высеченным. Ну такие чаще всего и бывают мудаками, просто потому что каждая вторая готова на него запрыгнуть и кричать: «Забери меня скорей, увози за сто морей». И не может не льстить, что он поехал за мной. Что преследует. А кстати, зачем? Отомстить? Наказать? – Что вам нужно?

– Ну очевидно же. Довезти тебя до дома. Ну и поговорить.

– О чем?

– Хотя бы о том фокусе, который ты проделала с моими штанами, или, например, о том, как смотришь на меня. Как глазами уже раздела и в рот взяла, – переходит он на шепот, сокращая между нами расстояние.

Я тут же шагаю назад, чувствуя, как щеки заливают краска стыда. И тут же снова спотыкаюсь на бордюре. Почти падаю, а он меня ловит, сменяя в кулаке мою рабочую рубашку.

Но на себя не тянет, а держит так, что я балансирую между падением и тем, чтобы в него врезаться.

И я реально не знаю, что хуже. Потому что в его глазах столько похоти и желания, что они меня разъедают как кислота, стирая все принципы, которыми жила до этого. Буквально вынуждая сжимать бедра, словно он может увидеть мокрые от возбуждения трусики.

– Отпустите, – то ли стон, то ли мольба, а он чуть руку разжимает, так что я почти падаю.

– Точно?

Я вскрикиваю, руками взмахиваю. В его футболку вцепляюсь. Зверюга на себя меня тянет, разворачивает, поставив на тротуар. И я мозгами-то понимаю, что мы в городе, что вокруг куча народу, а мы ведем себя, как минимум, странно, но вот только мозг не дает команду телу.

У тела новый хозяин.

– Ладно, Дикарка, все эти детские гляделки прикольные, конечно, но пора переходить ко взрослым играм...

– Взрослым?

– Очень взрослым.

– Но вы же сказали, что не хотите меня...

– Я передумал, – он тянет меня к машине, ведет как на поводке, а я иду, иду, потому что не могу иначе, потому что таким мужикам не отказывают.

Но внутри я пытаюсь очнуться, плеснуть себе в лицо холодной водой рассудка. Ну допустим, он сейчас лишит меня девственности, ну может быть даже в дорогом отеле. Ну может быть даже мне понравится, что вообще не факт, а дальше-то что? На утро он отправит меня на такси в мою однушку, которую мы делим с братом. Я больше никогда не смогу себя уважать.

С отелем я погорячилась, потому что стоит ему пихнуть меня на заднее сидение, он тут же лезет следом, накрывает мою тело, заслоняя собой остатки света. Его грубые, но такие твердые и горячие руки задирают и без того короткую юбку.

– Задница у тебя прямо что надо, – целует он мне даже не губы, а шею, пальцами подцепляет трусы, и тут я понимаю, что встряла. По собственной вине встряла.

– Я девственница, – шепчу еле слышно, а Зверюга смеется гортанно.

– Хорошая попытка, Дикарка. Но если правда, так и быть, подарю тебе потом что-нибудь.

Тут до меня доходит весь ужас ситуации.

Так и быть...

Он говорит: «так и быть», словно заниматься сексом на

заднем сидении его огромной как бугор в штанах машины посреди тротуара для него действительно нормально.

И я понимаю этих девчонок, я сама еле держу голову на поверхности океана, который все сильнее меня затягивает. Он делает все так правильно, так идеально, словно знает мое тело, словно знает, куда нажать, чтобы отключить способность думать хотя бы. Нежные поглаживания, мягкие поцелуи, трение между ног, пальцы, ласкающие промежность, скользяще вдоль нетронутого входа. Но мысль, что он проделывал это с десятками таких, как я, отрезвляет. Он может и бог с обложки журнала, только вот пусть лучше остается на обложке.

– А вы дезинфицируете кресло после своих девушек?

Он поднимает голову от моей груди, пару раз моргая.

– Что?

– Ну дезинфекция. А то ведь знаете, всякое бывает. Просто вы, наверное, часто вот так девчонок снимаете, а многие из них оказываются больными. Например, сифилис можно подцепить даже в бассейне. Да вы не переживайте, у меня есть влажные салфетки, мы сейчас все протрем и можем продолжать.

Он сел и тут же ударился головой.

– У тебя с башкой не все в порядке, я понял. Какая дезинфекция, нахуй, я в машине пару раз всего трахался. И предпочитаю более удобные площадки.

– А сейчас что? – он со вздохом смотрит мне между ног,

а я свожу их и отодвигаюсь к двери, украдкой нащупывая ручку. – Приспичило?

– Да, очень приспичило. Не люблю оставаться неудовлетворённым.

– Это какая-то травма, наверное.

– Какая травма? – уже ржет он. – Что ты несешь, мелочь?

– Ну паталогическое желание с кем-то заниматься сексом, да еще и посреди улицы.

– Мы не посреди... – говорит он и осекается. Вдруг замечает, как в окно заглядывает кто-то.

– Заебись, – тянется он и в окно бьет кулаком, отгоняя каких-то парней, как насекомых, а я успеваю открыть дверь и выйти, поправляя юбку. Он уже за мной. Уже выглядит так, словно ничего в машине не было. Как выгляжу я, даже думать не хочу. – Так, Дикарка. Тут точно не место. Ко мне поехали.

– Я, пожалуй, откажусь.

– Только что ты текла как сука, а теперь отказываешься? – он берет меня за локоть, но я вырываю руку.

– Для вас это просто секс.

– Отличный секс...

– А для меня лишение девственности. И делать это с первым встречным, даже таким шикарным как вы, я не хочу.

– Значит признаешь? – усмехается, прожигая меня порочным, искушающим взглядом.

– Ну я же не слепая.

– И что? Правда целка?

Киваю, подтягивая сумку, что успела вытащить из машины. Разворачиваюсь.

– Ну слушай, – путь теперь перегораживает. Да что привязался-то? – Ну раз целка, то в принципе могу и любовницей сделать. Тачку куплю, квартиру сниму, будешь меня котлетками радовать. Готовить-то умеешь?

Он говорит это без улыбки, но так, словно каждый день предлагает незнакомкам роль любовницы.

Заманчиво, конечно, все это. Сложно вот так попасть на мужика, который готов не только потрахаться, но и предложить что-то серьезное, хотя скорее всего обманывает. Но судя по тачке, по фирменной одежде, деньги у него на такую роскошь как любовница имеются. А еще Ренатович упоминал, что он вроде как влиятельный. А значит имеет бизнес или работает где-то.

– Вы лучше на работу меня возьмите.

Он даже брови вскидывает.

– Любовницей?

– Да нет, – я даже руками замахала. – Нет, конечно. Из-за вас меня уволили, так?

– Ну ты скорее сама уволилась, но допустим. Ты даже не знаешь, где я работаю, а если я сутенер?

– Если вы сутенер, то я просто убегу. Вы сутенер?

– Нет, – хмыкает он, делая ко мне шаг. – Но будь я твоим сутенером, твою девственность бы никому не продал.

Я моргаю пару раз, а он вздыхает.

– Ты с какой планеты?

– Обычно говорят с Венеры, но, как по мне, это чушь. Так вы не сутенер?

– Я ресторатор. У меня сеть довольно крупных клубных ресторанов.

Ого. Я бы и вслух это произнесла, но только открыла рот, но тут же его закрыла. Не могло же мне так повезти.

– А как называется?

– «Динамит». Слышала?

О да... Не самые элитные, но самые посещаемые места в городе. Говорят, места там нужно забивать с середины недели. Даже странно, что такого уровня бизнесмен делал в нашей богадельне.

– Слышала, конечно. Возьмите меня на работу.

– Я не сплю со своими сотрудниками, Дикарка. Так что идея плохая. Лучше любовницей.

– Нет, не лучше. Любовницу вы себе всегда найдете, гораздо более умелую и красивую, чем я, а вот я вряд ли еще раз встречу ресторатора вашего уровня. Вы не смотрите на мой возраст, я многое умею.

Он вздергивает бровь, а я топаю ногой. Ну почему у него сразу пошлые мысли.

– Я про работу. Я с четырнадцати лет работаю официанткой. Знаю всю кухню изнутри и два месяца отработала администратором, пока наше кафе не купил Гарик Ренатович, –

я еще много хотела рассказать, но он вдруг закрыл мне рот ладонью и рассмеялся. И от его смеха табунами мурашки по коже забегали, но я даже не дернулась. Это мой шанс, я не могу его упустить.

– Ты сейчас без шуток все это сказала?

– Какие могут быть шутки.

– То есть вместо того, чтобы спокойно раздвигать ноги и дарить мне радость плотских утех пару раз в неделю, ты решила вкалывать? Говорю это, потому что мои админы не как у Гарика, они реально работают. Выходят сверхурочно, чтобы мой клуб работал идеально.

– Да, именно этого я и хочу. Вкалывать и зарабатывать честно, а не раздвигать ноги и дарить вам радость.

– Я не сплю со своими сотрудницами.

– Так это же прекрасно! Я вообще не хочу ни с кем спать!

– Ты меня убиваешь. Я бы все-таки предпочел, чтобы ты раздвинула ноги. Там у тебя все такое миленькое и волосатое.

– Я пойду, – снова разворот, но он в очередной раз меня хватает и буквально силой к машине припечатывает. Подбородок пальцами сжимает и в глаза смотрит, подавляя всякую волю. Нужно держаться от него подальше. Подальше. Подальше...

– Ну, допустим, я тебе поверил. Даже, может быть, заинтересовался. Давай попробуем, на сколько тебя хватит, Дикарка, – говорит он, а сам к губам тянется.

– Правда? Вы правда возьмете меня на работу?

– Правда, – усмехается и дверь за моей спиной открывает. – В машину садись.

– Это еще зачем, я же сказала...

– Домой тебя отвезу. Метро уже закрылось.

Я смотрю на часы и понимаю, что он прав, но все равно боюсь.

– Что? Постоим еще, задницы поморозим? Ты, спешу напомнить, без трусов.

– Еще громче скажите. И я могу вызвать такси, потому что вы снова будете ко мне приставать.

– Не попытаюсь.

– Почему?

– Мне стало интересно.

– Что интересно?

– Ты, Дикарка, – тянет он меня к машине, но я все равно сажусь на огромное заднее сидение, тут же пристегиваясь. Он уже впереди, настраивает заднее стекло, чтобы видеть меня в самом углу салона. – А зовут тебя как?

– Оля. А вас?

– Игнат.

Как огонь. Красивый, неуловимый. Пока мы едем, я не могу оторвать взгляд от его рук, которыми совсем недавно он толкал меня в пропасть страсти, а сейчас легко управляет машиной. Я называю адрес, а он без карты находит нужный дом.

– Спасибо, что подвезли, – хочу я выйти, но дверь оказывается заблокирована, а страх возвращается. – Вы же сказали, что не будете...

– Телефон свой дай, – протягивает он руку, а я как-то на автомате отдаю. Он забивает туда свой номер, звонит себе и снова мне отдает. – Вот теперь можешь идти, пока я тебя не трахнул прямо здесь...

– Ну если я стану вашей сотрудницей, то спать со мной вы не сможете, у вас ведь правило.

– Ничего, Дикарка, ради тебя я сделаю исключение.

Глава 3. Игнат

– Уверена, что скоро вы передумаете, ведь работником я буду гораздо лучшим, чем любовницей.

– Вот так? Ты же целка, значит, знать не можешь.

– Но ведь любовницы должны полностью посвящать себя этому искусству, а мне это не интересно. Я даже ноги никогда не брила.

Вот так заявление. Да я уж понял, что в этот раз мне попался необычный экземпляр. От того и интереснее.

Хмыкаю, завожу двигатель и спрашиваю адрес, а она как миленькая называет.

Я не привык к отказам. Без ложной скромности могу это сказать. Когда мужик имеет ухоженную морду и подтянутое тело, бабы готовы снимать трусы по щелчку пальцев. Эта Дикарка не стала исключением. Ведь в машине она раздвинула ноги, но потом начала нести какую-то чушь про работу и честные заработки.

Для малышки ее уровня жизни предложение от мужика о тачке и квартире на вес золота, и меня действительно удивило, как легко она от него отказалась.

Я так понял – это какая-то игра. И мне очень интересно, надолго ли ее хватит.

Девочки, работающие в местах типа «Синий иней», прекрасно знают себе цену и не завышают ее. Чаше всего до-

вольствуясь малым. Редкими встречами, ужином в приличном заведении или даже подарком в виде сумочки или туфель.

Но это любопытный экземпляр.

От того, как ловко она связала мои брюки (надо будет попросить показать фокус), до того, как она быстро бегает на каблуках. Потому что времени от того, как я встал и добрался до машины, прошло немного. А теперь она жметесь на заднем сидении, смотря в окно. Оля. Что может быть банальнее. Сейчас она играет этакую милую мышку, которая совершенно не хочет сыра. Но такой тип девушки – самый опасный, они как змеи греются на груди, а потом сжирают все твои нервы, словно имеют на это право. Я пару дней дам ей показать свои ноготки, потом трахну и отправлю далеко и надолго.

Пара дней, чтобы соблазнить мышку, больше мне точно не понадобится.

Я смотрю в навигатор, потом заезжаю в двор-колодец. Не самая жопа, но видно, что дому требуется капитальный ремонт. Правда в историческом центре тратятся деньги только на главные дороги. А эти закутки никто не трогает.

– Приехали, Дикарка.

– Спасибо, – тут же выходит она, а я окно открываю, чтобы напомнить. – Ты вроде работать хотела.

– Да, да, конечно, но вы вроде как телефон мой записали. Я думала, завтра позвоните.

– Нет, не позвоню. Скину тебе сейчас адрес. Завтра будь там в десять утра. Опоздаешь, считай, уволена.

– Я никогда не опаздываю, – вскидывает она свой остренький подбородок, а у меня взгляд сам собой к тонкой шее спускается, к жилке, что пульсирует, к небольшому декольте в вырезе самой простецкой кофты. Можно только представить, как она будет выглядеть, если будет послушной девочкой, и я ее приодену. – А у вас никогда не будет повода меня уволить, если только вы не будете считать меня обязанной ублажать ваших гостей.

Ну не зря же она об этом заговорила. Может это знак, что можно наконец прекратить этот фарс?

– На этот счет не переживай, Дикарка. Только меня, – резко хватаю ее за ворот кофты и тяну через окно на себя, практически оставляя на обозрение одну задницу в короткой юбке.

– Что... Что вы делаете?!

– А может плюнем на все, Дикарка? Будешь послушной девочкой и отсосешь мне прямо сейчас. Станешь моей любовницей, и мы перестанем играть в эти игры?

– Игры? – пытается она высвободиться, но я держу крепко, второй рукой нажимая на ее щеки. Ох эти губки. Сколько сладости они скрывают. – Но я ни во что не играю. Если не хотите брать меня на работу, то просто отпустите, только не надо...

В этот момент в глазах даже мелькает настоящая паника.

И я почти ей верю. Сегодня верю.

– Ладно, – отпускаю. – Завтра в десять.

Она уже отворачивается, а я зову еще раз. В этот момент она еще более красивая милашка. Щеки розовые, глаза горящие, губы влажные. А может я зря отпустил ее? Может быть, чуть-чуть давления и ее ротик уже был бы натянут на мой член?

– Ну что еще?

– Если не отсосешь сегодня ты, я найду другую.

Она сначала застывает, губу кусает, а потом почти спокойно говорит:

– Свято место пусто не бывает. Так что я буду за вас только рада, – вижу обиду в ее глазах. Бабы такие, с какими бы выебонами не были, жуткие собственницы. Даже если сами еще ни разу не трахнули мужика. – В вашем возрасте, наверное, необходимы регулярные спермопускания для профилактики простаты и мочеиспускательной функции.

– Спермо... что? – я не выдерживаю и ржу в голос. Бля, смеяться и сохранять эрекцию у меня никогда еще не получалось. – Да, в моем возрасте мне очень нужна вот такая вот заводная малышка для профилактики спермопускания.

– Нет, нет, вам нужно найти другую.

– Точно?

– Точно, – почти яростно кивает, а я усмехаюсь. Ну посмотрим...

Я тут же газую, разворачиваясь и выезжая на пустынные

дороги Питера. Мчусь по Лиговскому, далее сворачиваю к своему клубу. Здесь я работаю и живу. Только трахаюсь всегда в отелях, стараясь не разносить грязь в своем доме. И другим запрещаю.

– Игнат Олегович, – этой мой начальник охраны. Мы с ним много лет. Раньше долги выбивали вместе, потом он ко мне работать пошел. Он сегодня заменяет одного из мужиков на входе, который контролирует, чтобы никто не протащил наркоту или свою выпивку. Именно с нее идет основной доход. – Как там Рафик? Деньги отдавать не планирует?

– Гарик, Санек, Гарик. Ничего, кафе прикупил. Я там мужиков встретил из «Ястреба».

– Да ладно? Этот байкерский клуб еще дышит?

– Представь себе. Я даже думаю стереть пыль со своего байка и покататься. Ты не скучаешь по этому чувству свободы? Знаешь, когда ветер в харю, я хуярю...

Он ржет, так что несколько гостей на входе вздрагивают.

– Не, шеф, у меня дети, жена. Она ж меня убьет, – даже странно, что такой бычара боится бабы. Да еще и такой маленькой и хрупкой.

– Как она тебя вообще в ночные смены отпускает.

– Ну, скажем так, она не хочет моей смерти, но и отдыхать друг от друга надо.

– Мне проще. Никому ничего не должен, ни от кого не надо отдыхать.

– Однажды и вас накроет.

– Сплюнь, – ржу. – Еще я в отношения не влезал. Кстати.

Ты же до одиннадцати?

– Так точно.

– Завтра девочка придет на работу устраиваться. Ты ее пусти. Оля зовут. Миленькая такая, черноволосая и ростом метр шестьдесят примерно.

– А кем работать-то, у нас вроде полный штат...

– Да хуй ее знает. Придумаем.

Стоит зайти в клуб, как на меня набегает куча народу с вопросами и проблемами, которые нужно решить. И были бы это нормальные дела, так большая часть девок – админов и официантов без стыда прибегают стрелять глазами. Поэтому я не соврал Дикарке, я не завожу на работе романов. Тут сплетни, как огонь в лесу летом. Бабу, с которой я пересплю, заживо съедят.

Так что встает вопрос, кем на работу брать Дикарку.

По пути на второй этаж, где у меня офис, торможу, чтобы решить несколько рабочих моментов. Нужно найти документы для поставщиков алкоголя, скоро лицензия заканчивается. Но в моем офисе бедлам. После ухода моего последнего секретаря я так и не смог найти нового, сам пока справлялся. Каждая тутка обязательно считает, что ей нужно залезть ко мне в трусы, чтобы задержаться на этой работе.

Но найти телку для меня не проблема, а вот найти толкового помощника, который будет разбираться не только в оральном сексе, оказалось сложно.

Выхожу на балкон, посмотреть, как народ веселится, и выделить для себя пару интересных объектов. Судя по губам одной, меня ждет жаркая замена губам Дикарки. Так что подзываю Ромку, который рядом шарaboшится, и говорю крале выпивку принести. Она с девками развлекается, но скоро уйдет со мной. Я уже спускаюсь по лестнице в толпу, цепляя взглядом голодных кошек, как вдруг чувствую вибрацию телефона. Вижу имя «Оля» и сначала пытаюсь понять, кто это. Оль у меня еще не было. Но текст сообщения все объясняет.

«Игнат, хотела поблагодарить вас за возможность работать у вас. Могу еще раз уверить вас, что очень обучаемая и трудолюбивая».

Заканчиваю читать с идиотской улыбкой. Обучаемая. Трудолюбивая. Это вроде приличные слова, а в голове уже картинки, как я буду ее учить и приучать к любви трудиться на моем члене. И вот уже желание ощутить на себе губы телки, во рту которой побывал поди ни один хер, не кажется столь привлекательной.

А если она реально целка. А если она никогда не сосала. И попка чистенькая. Это ж из нее можно воспитать идеальную куколку для секса. И знать, что спит она только с тобой. После истории с Ирой доверие к бабам подорвалось окончательно. Неплохой план, но надо узнать о малышке побольше. Звякну-ка я Гарику, узнаю все.

Походу сегодня спермопускание будет у меня в одиноче-

CTBe...

Глава 4

Я иду к себе, открываю дверь кабинета и закатываю глаза, видя кипу бумаг на столе. Тут тебе и отчеты, тут тебе и новые резюме с налоговыми декларациями. Иногда я поражаюсь, как в таком бардаке мой клуб еще на плаву держится.

Может стоит все-таки найти себе секретаршу, которая бы разбирала эти завалы?

Стараясь не смотреть на этот пиздец, топаю к себе в берлогу. Вот тут я понимаю, всегда порядок. Наверное, потому что тут только кровать, телевизор с видеоиграми и холодильник. А еще душевая, в которой есть джакузи. Никого туда не пущу.

Падаю на кровать и сразу звоню Гарику. Он мне денег торчит еще со времен, когда я бабки из людей выбивал.

– Гарик.

– Игнат, друг дорогой. Поздно звонишь, помощь не нужна?

– Да вот думаю кафе твое отжать.

Пауза вызывает во мне смех, я просто представляю, как бегают глазки этого похотливого проныры, и как быстро работает мозг.

– Да шучу я, не кипишуй. Лучше найди мне досье на эту твою официантку, которую ты выгнал сегодня.

– Она же сама ушла. Леонова.

– Ну да, да. Есть инфа на нее?

– Найду, дорогой, через недельку скину тебе. На какой адрес?

– Сегодня.

– Что?

– Досье хочу сегодня. Лучше прямо сейчас. Думаю, ее на работу взять. Она вообще, как, способная?

– Ну ничего девка, работающая, только не улыбается никогда и клиентам хамит постоянно.

– Трогал ее?

– Что?

– Трахал ее, спрашиваю?

– Нет, она нос задрала и сказала, что скорее уволится, чем с начальником переспит. Мол, пошло это.

– Пошло, говоришь, – ржу и по бугру в штанах провожу рукой. Очень пошло. Так пошло, что скоро она будет просить еще и еще. – Ну посмотрим. Давай досье. Не пришлешь, сам за ним приеду и за деньгами.

– Уже высылаю! – кричит он в трубку, а я усмехаюсь, растегивая ширинку, чтобы присмирить своего неумного удава.

При этом зачем-то просматриваю нежное сообщение-благодарность Дикарки. И черт меня дергает нажать на окно сообщения и набрать текст: «Дикарка, благодарностями сыт не будешь. Не отсосала, так хоть киску покажи».

Можно только представить, чем она занимается. Если ре-

ально пришлет, то уже не целка. До сих пор помню этот запах ее промежности. Никакой кислятины, лишь солено-сладкая свежая влажность.

Я даже чуть сжимаю член, как меня заводит это. И тут пиликает сообщение. Я тут же его открываю, замечая прикрепленное фото. В первый момент наступает разочарование, а следом накатывает смех. Эта дуреха прислала мне своего кота на стройных голых коленках. Я даже фотку приблизил с обычной полосатой кошкой. Больше меня интересовали ноги и розовые шортеца, в которые, судя по всему, облачена ее стройная попка.

«У меня тоже есть котик. Хочешь посмотреть?».

Она, что удивительно, совершенно невинно пишет.

«Конечно! А какой у вас породы?».

«Одинокой», – фотографию хер, зажатый в руке. Высылаю. Следом сообщение: «Ему нужен особый уход. Лучше оральный...».

Она больше ничего не отвечает, но зато присылает фото. Я даже сажусь, чтобы получше рассмотреть его. Что за хрень?! Это же мой зад! Со спущенными, мать его, штанами.

«Теперь у меня две ваших фотографии. И то, что они обе интимные, говорят о необходимости психолога. Давайте я вас запишу?».

Сначала злюсь, вспоминая ту ситуацию, а потом отпускает, потому что так меня еще ни разу не прокатывали.

«У меня будет больше, когда я до тебя доберусь».

«Могу прямо сейчас выслать ту, что на резюме. Лицо – самая привлекательная часть моего тела. А мозг – самая важная. Спокойной ночи.».

«Не сотри руку, когда будешь мастурбировать, думая обо мне», – отвечаю и фото ее открываю. Забавная девочка. Забавно, что дрочу сейчас только я.

Будет забавно слепить ее под себя. И мысль, как я буду ее учить, как буду наказывать за проступки, очень быстро довела меня до крайней точки эрекции. Пару движений рукой, и я кончил себе в кулак с шумным вдохом. Потом хотел уже пойти в душ, как в дверь постучали. Я быстро помыл руки, заправил джинсы и открыл.

– Игнат, там походу наркоту смогли протащить. Какой-то пацан принес. Надо разобраться, пока полиции не настучали. У них и так зуб на нас, – на пороге Санек и я последний раз смотрю на кровать, манящую меня. Очередная бессонная ночь. Почему бы и нет.

Глава 5. Оля

Удивительно, но после этой короткой переписки я улыбаюсь. Особенно смотря на котика будущего начальника. На компе Виталика, брата, иногда посматриваю порно. Оно мне пару раз случайно попало. И вот там такие. Красивые, прямые, с венами вздутыми. И почему-то мужская рука на стволе выглядит действительно возбуждающе. И я, может быть, помастурбировала бы, но решаю, что не стоит делать, смотря на член начальника. К нему у меня вообще не должно быть никаких симпатий. Более того, я даже планирую в ближайшее время найти ему жену, чтобы та работа, которую он для меня подготовил, стала постоянной. Такой мужчина точно работает в очень приличном месте.

Я отложила телефон с улыбкой, все-таки сохранив порно-инструмент. И снова погладила Марусю. Она ласковая, может быть потому что я ее еще маленькой нашла со сломанной лапкой и выходила. И вот теперь она третий член нашей семьи. Отца я никогда не знала, бабушка умерла, когда мы с братом были маленькими, а мать давно нас бросила. Мне было шестнадцать, брату четырнадцать. Оставила в маленькой квартире, где долгов по коммуналке скопилось за несколько лет. Я уже тогда работала в единственном месте, где приняли школьницу. Но когда мы с братом заработали и выплатили все до последней копейки, то были очень горды собой. Сей-

час откладываем на образование Виталику. Он конечно раздолбай, но шарит в машинах, и я надеюсь, сможет получить достойную профессию и образование, и работу.

Смотрю на часы. Поздно уже. А Виталика нет и нет. На телефон звоню, а он сбрасывает. Вот как ложиться спать. Удивительно, как нас с ним не развели по детским домам. Я даже хотела, думала, может так проще будет, но Виталик сказал тогда, что квартиру скорее всего заберут, так что лучше делать вид, что мама нас не бросала, и вообще у нас все отлично. Собственно, с проверками никто не приходил. Моя задача была закончить школу, а задача Виталика не попадать в передраги и не светиться перед полицией.

И вот почему-то именно сегодня, когда я вроде как нашла новую работу, выбралась из оков «Синего инея», Виталик решил попасть в беду. Я ведь чувствую. Звоню, звоню. Он даже не отвечает. А потом и вовсе телефон выключен.

Я места себе не нахожу, друзьям его звоню, но те даже не в курсе, где Виталика носит. А время идет, стрелки тикают так громко, что начинают давить на виски. Я не выдерживаю и иду собираться. Не знаю, куда пойду, но нужно его найти. Может тот клуб, где он постоянно ошивается. Как же его, «Динамит» вроде. Точно, туда и пойду.

Но стоит мне открыть дверь, как он появляется на пороге. Вернее, его приносит его закадычный друг Генка, до него-то я как раз не дозвонилась.

– Привет, милашка.

– Пока, крокодил, – только и огрызаюсь. Его намеки всегда бесили. Именно он почти повел Виталия по наклонной, научил пить и курить. Но последнее время они оба выглядят иначе. Даже одежды прикупили, а Гена всегда трезвый. Перехватываю брата у Гены и несую на диван. Тот падает и ноет, прижимая руку к глазу.

– Спроси, брат, – кричит Гена и дверью хлопает, а Виталик словно сам себе кивает. А потом за глаз снова хватается.

– Лель, больно, – хнычет он, а я к холодильнику бегу. достаю кусок замороженного мяса и ему в комнату отношу.

– Спасибо, сестренка, – улыбается он еле-еле, прикладывает мясо к глазу и стонет. Он частенько в драках участвовал раньше, но давно такого не было. Он даже говорил, что устроился курьером, и я была бесконечно рада. Все не шатается по подъездам.

– Кто тебя так?

– Да я там не понял, если честно. Товар доставлял, а клиента долго не было, зато появились те, кто синяк оставил. Блять, как больно.

– Не ругайся. Чай сделать?

– А покрепче?

– Это без меня. Тебе еще помощь нужна?

– Нет, спасибо, что дождалась.

– Прямо как чувствовала, что ты в беде.

– Если честно, я в беде, Оль. Товар-то у меня отобрали. Надо за него как-то расплатиться... – и тут я понимаю, к че-

му он клонит.

– Нет, Виталий. Даже не думай. Эти деньги на учебу.

– А не будет никакой учебы, если меня убьют.

– Не преувеличивай, – задираю нос. – И учись свои проблемы решать сам. Я не для того терпела столько лет издевательства всяких придурков, чтобы ты спустил все за вечер.

– Оля, – кричит он вслед, а я в комнату свою захожу и дверь закрываю. – Оля!

Смотрю на антресоли. Там в коробке из-под маминого свадебного платья хранятся сто тысяч рублей. Заветные, заработанные с большим трудом. Надо, пожалуй, перепрятать. Настроение Виталика мне не нравится.

Спрятав коробку понадежнее, я наконец смогла закрыть глаза и уснуть. О том, что мне снилось после последних событий, мне стыдно было даже думать. Это было даже не восемнадцать плюс, а что-то дичайшее. Я смотрела на себя со стороны, обнаженную, жаждущую половой орган начальника. Смотрела на него, как на самый возделенный предмет в своей жизни, а потом начала облизывать как самый настоящий леденец. Это было так мокро, грязно, пошло, что щеки мои горят, даже когда я уже встала и умылась холодной водой. Сложно представить, что я буду это делать, что вообще кто-то будет делать это так... Даже не знаю. С любовью. Наслаждаясь этим порочным действием.

Я даже телефон взяла, чтобы посмотреть фото и сравнить. Сглотнула, когда снова увидела этого котика со вздувшимися-

ся венами, с пальцами, которыми он его обхватывает. Легко, потому что пальцы длинные. А мои, интересно, смогут обхватить это чудовище. Не котик, а котьяра. Господи, о чем я думаю?!

Тряхнув головой, убрала телефон, нацепила на себя обычное выражение лица. В конце концов это просто сон и ничего не значит, а вот работа значит очень много. И за нее я ухвачусь зубами так, что меня не вырвешь. И если, чтобы задержаться там и добиться повышения, мне придется женить начальника, я так и сделаю.

С этой четко поставленной целью я и начала собираться на работу. Сходила в душ, заметив, что брат еще не выходил из кухни.

Затянула до боли волосы в пучок, нацепив на него несколько шпилек, затем надела очки с прозрачными стеклами. Нашла в шкафу свободного кроя брюки и такую же рубашку. Оценив свой вид на твердую четверку, я наконец вышла из комнаты. На кухне натолкнулась на Виталика.

Он стоял у окна и пил чай.

– Я и тебе сделал, – повернул он голову, а я подумала, что все-таки брат взрослеет. Нет, работать и зарабатывать он начал давно. Но обычно он, если обижается, то надолго, а тут уже на утро мне чай сделал. Прогресс.

– Спасибо. Ты нашел способ решить свою проблему?

– Кажется, да. Не парься. А ты куда такая красивая.

– Красивая?

– А что?

– Я надеялась, что наоборот покажусь страшенькой.

– Тогда тебе надо набрать килограмм пятьдесят. Хотя и тогда ты будешь очень милой толстушкой.

– Блин, – ругаюсь я, закусывая чай пряниками. Бежать уже надо. Пока доеду, будет десять утра, а потерять работу, которой у меня еще нет, будет преглупейшим поступком. – Да на работу вроде новую устроилась.

– Серьезно? – люблю, когда он так улыбается. Сразу вспоминается время, когда еще бабушка была жива и он умел залиvisto смеяться. Теперь и я разучилась. – Это же круто! А как тебя взяли?

Я вздыхаю, смотря на него с укором.

– Нет, я ничего не хочу сказать, просто, когда у тебя за плечами только средняя школа и работа официанткой, ничего высокооплачиваемого можно не ждать. А становиться чей-то «девочкой» ты не хочешь.

Девочкой. Так и говорил бы: проституткой.

– Ну в общем этот Игнат тоже взял меня, чтобы сделать своей девочкой, – делаю пальцами кавычки. – Но если он не будет меня насиловать, то я вполне смогу сдерживать его аморальные порывы.

– Аморальные порывы, скажешь тоже, – усмехается он. – Обычно такие порывы ты быстро блокируешь, так что я не волнуюсь. Ну а если что – позвони.

– Ну конечно, ты придешь и набьешь ему морду? – паль-

цам показываю на его потемневший синяк.

– Эй, он выше меня был. И ты знаешь, что для твоей защиты я сделаю все, что угодно.

– Ясно, ладно, пойду я, защитник, – кидаю в него пряник, а он на лету ловит. – В школу-то идешь?

– Да, чуть позже, первых уроков нет.

Странное дело, но пока я уходила, он провожал меня, что тоже странно. Так что хорошо, что я перепрятала деньги. Очень хорошо.

Я несколько раз проверила адрес. Сверилась с картой 2ГИС, даже прохожих поспрашивала. Да, это был точный адрес моей новой работы. Ночной клуб «Динамит». Да вы издеваетесь?! Он выглядел так прилично, я была уверена, что смогу нормально работать в нормальном месте. Ночной клуб... Ну как же так!

Ну уж нет, лучше тогда вернуться в «Синий иней». Хотя глупость, туда я больше ни ногой. В голове бардак, а здание из чёрного кирпича с граффити в виде динамита меня не радует. Здесь постоянно тусит брат, да это одно из самых популярных мест города, и значит деньги здесь будут платить хорошие. Ну что ж, главное не назад. Главное только вперёд.

Я вздохнула и сделала шаг с тротуара, перешла на сторону парковки и подошла ко входу. Тишина и покой, это и понятно, гости расходятся из таких мест часов в пять-шесть утра.

Стою у закрытой чёрной двери и не знаю, стоит ли стучать, звонка-то нет. Тут шум дверного замка отпугивает, на-

сколько он громкий, и я шарахаюсь. На пороге появляется мужчина очень высокого роста.

– Оля?

Ни тебе здрасте, ни представиться...

– Ольга Владимировна. И в приличном обществе принято здороваться...

– Ну так оглянись и поймёшь, что в неприличном. Ладно, заходи, коль пришла.

Я сначала не двинулась с места, но мужчина вздохнул.

– Ты че стоишь, как член у дембеля...

Он, очевидно, хотел меня рассмешить или, может быть, испугать, но ни того, ни другого не произошло. Более того.

– Кстати, после долгого воздержания функция эрекции не сразу восстанавливается, вопреки всеобщему мнению.

– Шеф, конечно, говорил, что ты зануда, но чтобы настолько... Ладно, залетай, пташка...

Он открывает дверь, и после ещё пары секунд внутренних метаний я прохожу внутрь. Огромный холл с гардеробной. Пока пустующей. Дальше коридор, сейчас сумрачный, но скорее всего мелькающий самыми разными огнями ночью. Всего четыре метра по коридору, и мы оказываемся в огромном зале, словно на арене, которая сейчас подсвечена лишь несколькими прожекторами, но по большей части огромным панорамным окном в потолке.

И всё бы ничего, но запах в клубе настолько спертый, а пыли в лучах редкого солнца очень много.

– А здесь убирают? – наверное, этот вопрос нужно задать Игнату, но я не выдержала.

– Да, подметает одна бабенка.

– Подметает? Как вас ещё не закрыли, это же антисанитария, – ругаюсь я, смотря на стаканы на баре. Которые выставлены как чистые, но всё в пятнах. Кошмар...

– Значит так, Мери Поппинс, – мы поднимаемся на второй этаж, – вот кабинет начальника. К нему все вопросы, а я пошёл смену сдавать.

Он уходит, оставляя меня перед стеклянной, совершенно тёмной дверью одну. Я несколько раз берусь за ручку, но войти в клуб оказалось легче, чем войти в кабинет начальника. Того, чей член я во сне облизывала. И вовсе это была не я, я это делать никогда не буду. Никогда.

Эти мысли и придали мне решимости. Вот только зря, потому что кабинет был пуст. Ну как пуст. Людей-то может здесь и не было, а вот одна свинья жила точно. На компьютерном столе чашки и кружки, на рабочем столе стопки бумаги, и по виду стола он должен быть, как минимум, бежевым, но сейчас он чёрный. И словно в подтверждении моих слов откуда-то доносится мощный храп. Я шагаю, сжимая кулак, решая, что если даже работать не буду, то внушение сделаю...

Я прошла к двери, уже готовая разразиться тирадой, как вдруг застыла, не смея не то что пошевелиться, а даже дышать. А всё потому что комнатка была совсем небольшая,

а большую часть занимала кровать, на которой совершенно обнажённым раскинулся Игнат. И я не знаю, сколько так простояла, рассматривая его словно выдубленную кожу, кубики, грудь, часть которой покрыта татуировками. Я словно изучала восьмое чудо света. Особенно когда крупный, но мягкий член начал расти и набухать, как отдельное существо.

Я сглотнула, зачем-то доставая телефон и фотографируя это совершенство в чистом виде. Но вдруг камера щелкнула слишком громко. И я стояла, тыкаясь в телефоне, видя, что глаза Игната открылись и уже уделяют внимание только мне. Я невольно пячусь, насколько эти глаза сейчас бесстыжие...

– Ох, Дикарка, знала бы ты, что мне сейчас снилось...

– Даже знать не хочу, – делаю рывок назад, но не успеваю.

– А я покажу, – хватается он меня за лодыжку и тянет к телу, роняя прямо на себя.

Глава 6. Игнат

Что может быть лучше сладкой девочки с утра, особенно когда она сама пришла ко мне в руки. Такая мягкая, нежная, чего-то дергается, словно ей не нравится, как глажу попку упругую, как пальцами пытаюсь в брюки тесные забраться. А губами ласкаю шелковую кожу шеи, мочку уха, двигаясь к щеке, к пухлым губкам. Руками стянул дурацкую шишку с шелковых волос. Чудесная податливая девочка. Да еще так елозит по члену, словно уже сама готова на него прыгнуть. Да и я не против. Утренний стояк – это проблема, требующая незамедлительного решения.

– Игнат, как вас там! У вас изо рта воняет.

Я сначала даже не понял, о чем она, а потом глаза открыл и посмотрел в эти испуганные монетки. Это дало ей фору, и она смогла вырваться. Встала, поправила растрепавшиеся волосы, снова собрав их в дурацкий пучок, а я все пытался осознать, что происходит. Так, это вчерашняя официанточка, которой я фото члена отправил. И вот она здесь.

– То есть проблему моего стояка ты решать не будешь?

Она открыла рот, возмущенно нахмутив брови.

– Вы – свинья! Причем в прямом и переносном смысле! – кричит она и уходит, вскинув подбородок, а я только глазами хлопаю. То есть пришла, не дала, да еще и оскорбила. Надо разобраться.

Вскакиваю и за ней, кричу, пока она не вышла.

– А ну стоять, Дикарка! – точно! Она же на работу пришла устраиваться. – Если ты всегда так разговариваешь с начальством, то ясно, почему у тебя до сих нет нормальной работы.

– Если мне попадается только похотливое начальство, то я что должна делать, с разбега ртом падать на ваш стояк?

Я даже заржал, нет, чудная малышка, смешная и дотошная.

– Ну я-то не против, но я понял, понял, был не прав. Ты вроде на работу пришла.

– Я думала, у вас приличное место, а тут...

– Ох, простите, мадмуазель, что разочаровал. Ты думала, я миллионер из пятидесяти оттенков серого, а я всего лишь директор клуба.

– Да при чем тут ваше состояние! Я больше не хочу работать официанткой в ночном клубе и вертеть задницей! У вас наверняка они ходят в коротком всем.

– Да нет, вроде в шортах кожаных.

– От этого не легче. Простите, что побеспокоила.

Ну и вали, хочется сказать, но ее дрожащую губу укусить больше хочется.

– А почему я свинья-то? Из-за того, что на член посадить пытался?

– Ну это естественно, но в первую очередь потому что живете и работаете в свинарнике, а пол в клубе не мылся похоже несколько недель. А на вашем столе можно скоро жечь

костер из бумаг, и где ваша секретарша?

– Ушла, – чешу я репу, смотря на кабинет ее глазами. Да, где-то есть доля правды.

– Вы и ее на член пытались посадить?

– Да она сама прыгала, работать не хотела.

Девчонка глаза закатывает.

– Ну ясно.

– А ну стоять, раз-два. Значит так, дотошная ты моя. С сегодняшнего дня поступаешь ко мне на работу в качестве личного ассистента.

Она оборачивается, хлопает ресницами.

– И зарплата будет?

– Мое тело тебя не устроит?

– Нет.

– Меркантильная какая. Я, можно сказать, со всей душой.

– Ваша душа смотрит прямо на меня. Вы не хотите одеться или всегда так ходите?

Я смотрю на вставший без моего ведома член, который стрелой направлен прямо на хладнокровную малышку. Она мне все больше нравится. Посмотрим, как быстро я раскушу этот сладкий незрелый персик.

– А ты точно девственница?

– Точнее некуда. Что будет входить в мои обязанности? – входить и выходить, простые движения. – И я хочу официальное трудоустройство. И социальный пакет, и премии, – наглая девочка, но хоть как-то разбавит мои скучные будни.

– Все будет, но и отрабатывать придется по полной, – и она, конечно, кивает, а я уже мыслями там, где она будет отрабатывать ртом премии. – Садись, записывай, что будет входить в твои обязанности, потом договор составишь.

– Но я не умею, у вас что, нет бухгалтера? Или специалиста по кадрам? – я поднимаю брови, и она тут же взгляд уводит. – Научусь.

О да, ты, детка, всему научишься.

– Садись, записывай.

– Прямо сейчас?

– Нет, можешь сходить пообедать.

– Очень смешно, – подбородок вверх, отличная шейка, тонкая, с бьющейся голубой венкой. Интересно, как она вскрикнет, если сжать её. Она проходит к заваленному бу-магами столу, мнётся, стараясь на меня не смотреть, и сдвигает всю кучу.

– Осторожно!

– Что?

– Каждый упавший листик – это потеря дня твоей работы.

Она застывает, и именно в этот момент летит на пол несколько листов как опавших с дерева.

Она медленно садится на краешек стула и берёт снизу пару чистых.

Вся такая сосредоточенная и милая, прямо леди в своём стареньком жакете. Хочется одеть её во что-то воздушное и нежное. А потом рвать это зубами.

– Скажите, а в мои обязанности будет входить контроль вашего психического состояния?

– Это ещё зачем?

– Эксгибиционизм – это патология, порой лучше пройти курс.

– Да понял я, понял, иду одеваться. Кстати, первый пункт – купишь мне новое бельё.

– А старое любовницы как трофей брали? – я смотрю на неё, а она тут же краснеет, кажется, кто-то не умеет следить за языком.

– Просто грязное.

– А вы знаете, что вещи можно не только выкидывать, но и стирать.

– Да что ты?

– Ага.

– Я бы даже посмотрел, как ты мои портки стираешь.

– Я просто найду вам прачечную. Кстати, запишу и этот пункт тоже.

Я посмотрел, как она выводит каллиграфическим почерком первую строчку, потом вторую. Старательная, усердная, а Оля может оказаться весьма полезной, во всех областях.

– Вы ещё здесь? – поднимает она свой цепкий взгляд, застукав меня за подглядыванием. И я тут же усмехаюсь, даже не смутившись.

– Главное, что ты ещё здесь.

Странная фраза, зачем я это сказал.

Она моментально краснеет. Парадокс: на мой член смотрит и не краснеет, а при какой-то ерунде сразу.

Иду в спальню, пытаюсь вспомнить, когда я наблюдал за тёлкой дольше пары секунд. А самое главное, когда хотел ещё. Даже не трахать, хотя не без этого. А именно смотрел бы за тем, как она выводит ручкой простые слова. Усердно. Старательно. И в голове сразу мысли, а что ещё она делает так же старательно.

Глава 7. Оля

Не люблю я эту недвусмысленность. Когда мужик четко говорит, что ты для него просто мясо, а его стояк ярко это подтверждает – все просто. А вот эта фраза: «Главное ты еще здесь», как-то не вяжется. Она более интимная что ли, почти нежная. А меньше всего мне нужно думать о новом начальнике с нежностью. Закрываю глаза и настраиваю себя на рабочий лад, но на самом деле передыхаю, пока его нет в комнате. Когда он здесь, напряжение все мое тело стягивает кнутами возбуждения. Я сжимаю бедра, чтобы он, не дай бог, не подумал, что я тоже могу его хотеть. Любые желания я буду в корне пресекать, потому что хочу эту работу. Судя по тому, что происходит в этом клубе и голове начальника, тут полный кавардак. А уж что-что, а порядок наводить я умею. Брат даже говорит иногда, что у меня синдром чистоты. И может быть он и прав. Просто я все детство прожила с мамой, которая могла спать в собственной блевоте, и пообещала себе, что никогда не буду такой, как она. А в клубе, в котором столько народу, срочно требуется навести порядок. И если я это сделаю, Игнат, как его там, точно захочет оставить меня на должности своего помощника и управляющего клубом навсегда, а в любовницы можно выбрать любую телку. Кстати, делаю себе пометку найти начальнику подружку.

– Так, я вроде оделся, – слышу его голос над ухом и вздра-

гиваю. Тут же беру новый лист, прикрывая последнюю пометку.

– Это прекрасно. Давайте продолжим.

– Давай, – берет он стул и садится рядом, да еще так, что теперь наши колени почти соприкасаются. Я тут же отодвигаюсь. Не надо мне тут. – Не боишься не расслышать свои обязанности?

– У меня со слухом все в порядке. Кстати, запишу еще одну свою обязанность-записывать вас к врачу. Например, у вас воняет изо рта. Возможно, плохие зубы.

– Я их только что почистил. И нет, – усмехается он, – с зубами полный порядок. У меня мать-стоматолог.

– Тут, можно сказать, даже повезло.

– Не есть сладкое тайком под одеялом. Очень повезло.

– Зато зубы здоровые, – пожимаю плечами. У брата уже все зубы запломбированы.

– А как твои? – вдруг чувствую щекотное прикосновение к губам и дергаюсь. – Не болят?

– Острые. Могут случайно откусить вам пальцы, которые вы суете, куда не просят, или что-то более ценное.

– Неужели совсем не нравлюсь, – хмыкает он.

– Нравитесь, – задираю голову, а он улыбается, демонстрируя ровный ряд белых зубов, спасибо его маме. – Как работодатель, который перестанет вести себя как похотливый мудака.

– Я мудака?

– Похотливый, – киваю на свою руку, в которой ручка наготове. – Может, продолжим?

Он хмурится, но больше ко мне не лезет, только смотрит внимательно за тем, как я вывожу буквы на листе, и иногда ерзает на стуле. Но в принципе мы успеваем записать все самое основное касательно моих обязанностей. И благо в них не входят всякие пункты типа хождения по кабинету обнаженной и минеты по утрам. Хотя Игнат, как его там, очень настаивал именно на этих пунктах.

Расстроенный он уехал договориться с какой-то группой для вечернего выступления, а я нашла среди завалов бумаги ноут и занялась своим договором. Нашла в сети образец и через час распечатала официальный трудовой договор. Оставила в стороне на подпись и занялась наконец бардаком в кабинете. Разбила бумаги на несколько стопок. Накладные на товар. Отчеты для налоговой, договора с поставщиками. И даже не удивилась, что не нашла ни одного договора или соглашения с сотрудниками. Когда босс вернулся, я как раз заносила в таблицу несколько важных бумаг.

– Ты отсюда ещё не выходила?

– Нет, пытаюсь понять, почему вы ничего не вносите в компьютер и как можете содержать целый клуб без штата сотрудников.

– Все здесь, – пожимает он плечами и прикладывает указательный палец к голове, и я даже торможу и хлопаю глазами. Неужели у него настолько хорошая память.

– Не врете?

– Никогда. Хотя, чтобы залезть в твои трусы, даже готов соврать.

– Хм, – шевелю губами. – А сколько у вас работает человек. В клубе.

– Пятьдесят три, если считать подменных охранников и барменов.

– А как вы платите им зарплату?

– Спокойно. Высчитываю смену и проценты.

– И все помните?

– Ну конечно.

– А зачем? Почему не нанять бухгалтера.

– А я не доверяю никому. Меня трое уже наебать пытались. Они видят мужика в татуировках, клуб, в котором бардак, и думают, что здесь можно пожить. Одному такому я сломал ногу.

– Но ведь нельзя жить, никому не доверяя. Надо искать.

– Не согласен. Лучше жить никому не доверяя, тогда будешь всегда готов к тому, что тебя наебут.

Я даже задумалась над тем, что он сказал. Где-то он может и прав, но...

– Все равно же есть люди, которым вы доверяете?

– Есть конечно. У меня есть шикарный друг. Был, вернее.

– Почему был? – спрашиваю на автомате, продолжая набирать текст на ноуте.

– Женился, гад. Вообще не понимаю, что заставляет чело-

века в эту кабалу втягиваться. Ведь самое лучшее – ощущение новизны, когда хочешь одну маленькую, сосредоточенную мышку и можешь себе ее позволить, а не думаешь: а не отберёт ли за твои хотелки у тебя жена тачку и клуб, – я не сразу понимаю, что он уже рядом, вернее, даже сзади, руки легли на талию, вынуждая меня замереть, сглотнуть от ощущения полной скованности. Потому что ладони его горячие поползли все выше.

– Любовь? – пытаюсь я привести себя в чувства и вспомнить, что он только что ясно дал понять, что просто меня хочет. Вот прямо сейчас без каких-либо планов на будущее. Такие как он не становятся верными мужьями, с такими нужно иметь только одни отношения – профессиональные, как бы сильно меня при этом не колбасило от его близости.

– Не ругайся при мне, – усмехается он и даже руки убирает и идет к бару, и что-то наливает. Ненавижу алкоголь, хотя и работала с ним много лет. Он может сейчас налакаться, снова ко мне прикоснуться и начать настаивать, а он настолько совершенный на вид, что я могу и не устоять.

– А вы знали, что пьете мочу бактерий?

Он тут же выплюнул всю жидкость, которая у него была, шумно откашлявшись.

– Ты как че-нить ляпнешь.

– Мысли вслух. И это, кстати, правда.

– Ты – чума на мою голову. Секса не даешь, про алкоголь любимый гадости говоришь, всех удовольствий меня лиши-

ла.

– Ну зачем вам я, если секс можно получить с любой.

– В том-то и дело, что не с любой. Но думаю, и ты долго не сможешь сопротивляться, – усмехается он и снимает с себя мокрую футболку, играет мускулами, под аккомпанемент моего влажного взгляда. Ну почему он такой шикарный, ну почему я не могу как собственная мать просто поддаться порочному желанию, хотя бы пальцами провести по этим кубикам.

– Осознав, что вы как сексуальный объект мне не интересны... – с трудом разлепляю губы, а он смеется. – Вы потеряете ко мне интерес.

Он уходит в свое логово, все еще смеясь, а я отворачиваюсь к ноуту, чувствуя, насколько влажным стало белье. Надо, похоже, с собой носить сменное теперь. Вынуждаю себя снова приступить к работе, а спустя пару минут слышу шаги за спиной, а затем шепот прямо в ухо – обжигающий, сексуальный.

– Врушка. Но это даже интересно. Но дольше пары дней ты не продержишься, потому что, – его рука совершенно бесцеремонно ложится мне на бедро и сжимает его пальцами так, что я еле сдерживаюсь, чтобы не заелозить. – Ты уже мокрая. Признайся.

– А если через два дня я все еще буду девственницей? Повысите мне зарплату?

– В каком отверстии? – вторая рука ложится на щеку, а

большой палец нажимает на губы, вынуждая раскрыть их и принять солоноватый палец в рот. Черт, ну проснись же ты, Оля! – Я, например, очень люблю трахать в ротик. А у тебя он очень сладкий.

Я прикусываю палец резко, сильно, так, что он отдёргивает руку и искусно матерится.

– Во всех отверстиях, Игнат, как вас там.

– Олегович я, Олегович. Зараза, – ругается он и уходит из кабинета, а я опускаю голову на стол, бьюсь несколько раз, чтобы снять морок, который меня обволок, и снова принимаюсь за работу. Ею я планирую себя загрузить по максимуму. И это сегодня только бумаги, а завтра мне предстоит выйти в клуб и, как минимум, познакомиться с персоналом.

Кстати, о персонале.

Я подрываюсь на стуле, бегу за дверь с криком:

– Игнат Олегович! Вы забыли... – неожиданно врезаюсь в него, ощущаю силу и власть его тела. Теряюсь в чувствах.

– Поцеловать тебя? Ты права, ужасное допущение, нужно исправить, – вжимает он меня в себя и буквально набрасывается на губы, а я пытаюсь отыскать внутренний голос, который бы строго кричал оттолкнуть, укусить за язык, но в голове только звон и чертовы колокольчики. Потому что эти твердые, чуть горьковатые от виски губы сводят меня с ума.

Глава 8. Игнат

Я даже на мгновение поцелуй разрываю, чувствуя себя каким-то животным. Потому что она реально целка. Она даже не целовалась никогда. И это так заводит, что внутри рождается чудовище, желающее заграбастать эту свежесть себе, да так, чтобы не видел никто и не знал. Нежный, мягкий, такой горячий ротик, от мысли про который яйца спермой наливаются, взорваться готовы. И это я только язык туда засунул, даже шевелю не грубо, а она так мило отвечать пытается, так мило вздыхает, что хочется быть волком, как это круто. А если она так же с членом будет? Неумело, пытливо, сосредоточенно, словно пытаюсь решить урок, как школьница. Блять, она ведь не соврала. Но хочется знать наверняка.

– Ты реально целка.

Она хлопает осоловелыми глазами, на лбу начинает образовываться морщинка возмущения. И чтобы она не успела дойти до стадии очередной умной ерунды, я говорю спешно.

– Понял, дебил, молчу и продолжаю.

Снова прижался к влажным губам, сминая напором не слишком бурное сопротивление. А когда руки легли ей на спинку, чуть выгибая поясницу, малышка совсем сдалась и руками мою шею обняла. Спасибо, милая, что стол освободила. Я тут же поднимаю ее над полом и несу на чистую столешницу. Теперь она на столе, а я между ногами вклинива-

юсь. Жалко, что на ней штаны, но я быстро ее юбку приучу носить, с чулками и без трусиков. Чтобы ее сладкая киска была всегда в зоне доступа. Чтобы она всегда была готова выполнить свои главные обязанности. Действительно, зачем бегать, искать разовых шлюшек, когда можно воспитать собственную и знать, что в ее сладком ротике был только мой язык. Только мой член.

– Игнат Олегович, – врывается в наш круг страсти чей-то женский голос. – Ой, простите, помешала.

Я не сразу понимаю, что произошло, только когда мой язык начинает гореть. Она укусила меня.

– Дура! – кричу как шепелявый придурок. – Больно же!

Она соскакивает со стола и еще и отталкивает. Я вижу слезы в ее глазах.

– И как теперь я буду работать с персоналом!? Они будут думать, что я получила эту должность через постель!

– Ну ведь так и есть, просто авансом.

Она шумно дышит, дергает ногой так, что я тут же отскакиваю. С нее станется и по яйцам моим горящим дать.

– Ни за что я не буду с вами спать. Я хочу в первую очередь уважать себя.

– И поэтому стонала как маленькая шлюшка? – она уже бесить начинает своими тупыми моральными принципами.

– Я не шлюшка. И работать буду честно. И буду отрабатывать каждый рубль не своим телом, а своими мозгами.

– Они меня не возбуждают.

– Значит, займитесь кем-нибудь другим. А мне дайте спокойно работать, или я, или я...

– Или что? – вот даже интересно.

– Скажу всем, что у вас маленький член, – задирает нос маленькая нахалка и топает мимо меня. – Не верите? Вот прямо сейчас и начну.

Усмехаюсь и напрягаюсь одновременно. Ну не ходить же мне потом и не доказывать каждому, что она врет?

– Ладно, Дикарка. Могу и не приставать, сама потом приползешь.

– Ольга Владимировна, пожалуйста!

– Даже так?

– Только так, – хлопает она дверью.

Глава 9

Босс не стал меня преследовать, а я только чертыхнулась и вспомнила, что он так и не подписал мой трудовой договор. Вернулась. Ну сколько можно. И опять его дурацкая ухмылка.

– Я знал, что долго без меня не сможешь, Оля Владимировна.

Не обращаю внимания на его подначивание и иду к столу. Точно где-то здесь лежал мой договор. Тяжело смотреть на место, где тебя только что чуть на части эмоции не разорвали, еще тяжелее думать, как теперь в глаза смотреть тому человеку, который нас застал.

И это точно была женщина.

Черт. Нет договора.

– Там на полу что-то валяется, – слышу насмешливый баритон и, вздохнув, смотрю под стол. И действительно, там файл. Лезу, чтобы достать его. А когда вылезаю, тут же натываюсь задницей на что-то твёрдое. Он никак не угомонится.

– Вы опять?

– Что опять? Я стою жду, чтобы подписать твой договор. Вот даже ручку взял, – он действительно вертит перед моим носом ручкой. Придурок. – А ты о чем подумала, шалунья?

Щеки заливают жар румянца, но вида не подаю, отодвигаюсь на приличное расстояние и смотрю, как он нагло усмеха-

ется. Достāju листы из файла. Он тут же наклоняется и подписывает, а я зачарованно на его профиль смотрю. Все-таки какая он сволочь красивая. И даже волосы расчесывать не надо, они все равно лежат ровными кудрями. И щетина его эта. Даже интересно какой он, когда гладкий... Ну хватит, Оль. Зарываешься.

Надо будет поменьше на него пялиться. И начинать надо прямо сейчас, верно?

– Готово, – поднимается он резко, нависая скалой, так что воздуха почти не остается. – Теперь ты официально моя секретка.

– Издеваетесь? – я даже задохнулась от возмущения.

– Ну пускай будет ассистент. Пойдем, кстати, буду тебя твоим подчинённым представлять, – он пошёл размашисто к выходу, я за ним. Ну и как без нытья?

– Которые будут думать... – он резко повернулся ко мне, уперев руку в косяк и не давая пройти. Я даже чуть не споткнулась.

– Одно твое слово, Дикарка. Если тебе станет сложно, стыдно, может быть, ты будешь не высыпаться и уставать, то я быстро сменю твою должность на горизонтальную, даже могу официальный приказ подписать.

Я поняла. Никакого нытья, никаких стенаний, в любом случае это я его не оттолкнула, стоило твёрдым, чуть горьковатым губам меня коснуться. И это было потрясающе. Я буду вспоминать об этом одинокими ночами. А днем работать

и отвечать за последствия своих, порой дурацких, решений.

– Я поняла.

– Что ты поняла?

– Что мы идем знакомиться с персоналом.

– Вот и умница, – он посмотрел на меня неожиданно тепло, даже с какой-то гордостью, и снова это чувство. Необъяснимой загадки. Мне гораздо проще, когда он смотрит на меня с похотью, когда говорит пошлости или откровенно смеется, а вот таким серьезным видеть его тяжело.

– Идем?

– Ну конечно.

Мы вместе спускаемся на первый этаж, и, судя по тому, как шушукаются официанты, бармены, ди-джеи – они уже обсудили нас. Меня. Ну что ж. А когда, собственно, мне было легко? В такие моменты пригодится опыт Лерки, которую я ненавидела, только потому что считала, что она заняла мое законное место. А может быть и здесь есть такая же, которая думает, что я тут ненадолго.

И точно. Ее взгляд острее остальных. Блондинка, красивая, вся в татуировках и пирсинге. Бармен.

– Ну что уставились, это Ольга Владимировна – мой новый помощник.

Все загудели, а я пыталась разглядеть, кто есть кто. Но от страха колени дрожали. Одно дело руководить теми, кого знаешь, считай, с пеленок, а другое прийти в новый, укомплектованный коллектив. Так и хочется сказать себе, ну куда

ты лезешь, ну чего тебе в «Инее» не сиделось? Захотелось... Чего? Похоже только нервы потрепать.

– Игнат Олегович, – заворчал какой-то парень у сцены. – И что, нам теперь слушать указания училки, которую вы...

– Тебе особенно, Игорек, ты что-то последнее время зарываться стал. Баб трахаешь на рабочем месте.

– А вы...

– А мне можно, меня уволить некому, а тебя есть. Чуешь разницу?

– Так я...

– Все, не обсуждается. Ольга будет наводить порядок. Последнее время и правда не клуб, а свалка. Карина, – он кивнул бармену, которая все еще прожигала меня взглядом. Губы, сжатые в тонкую линию, тут же разжались, и она сладко улыбнулась боссу. – Поехали с поставщиками разбираться, иначе сегодня алкоголя не будет.

Она тут же взяла свою кожаную куртку, мобильник и, кивнув девочкам, помчалась за боссом, а меня затопило чувство стыда. словно это не я помощница, а она. Так он с ней. Или потому что я понимаю, что раз я не дала, то она-то точно даст. Таким девушкам раз плюнуть с мужиком переспать. У нас таких в «Инее» хватало. Или может потому, что я осталась одна под пристальными взглядами десятка глаз.

– Ну что, Ольга Владимировна, какие будут указания? – одна из официанток издевательски усмехнулась, но и я не собиралась жевать сопли.

– Для начала скажите мне, где уборщица?

– Заболела.

– Неделю назад, – кто-то засмеялся.

– Ясно. Тогда вам, девушки, стоит найти пылесос и начать пылесосить хотя бы. Иначе расплачиваться с вами будут не зарплатой, а пылью, от которой здесь задохнуться можно, – и я, конечно, чихнула.

– Что? – наверное, я переборщила.

– А остальные возьмите листок бумаги и напишите ваши данные.

– Это еще зачем? – послышался голос парня с сережкой в ухе. Он стоял позади всех и крутил в пальцах бокал. Тоже, кстати, не очень чистый.

– Для отдела кадров.

– А он у нас есть?

– Будет. И Игнат Олегович дал отделу кадров распоряжение увольнять тех, кто не выполняет прямые обязанности, например, не готовит зал к рабочему дню, – девушки тут же засуетились, а я отвернулась, поднялась к себе, прекрасно понимая, что этот бой мне еще не скоро предстоит выиграть. И все только начинается. Но хотя бы показала, что умею быть стервой. Умею ведь, да?

Выдохнула, когда дверь кабинета закрылась, оставляя меня в тишине собственных мыслей. И лучше не отчаиваться, а работать. Универсальный рецепт от всех переживаний.

Глава 10. Оля

Босс так и не вернулся с Кариной. Глупо было ждать, но мне так хотелось взглянуть ему в глаза и просто увидеть, что вот так легко он сменяет одну цель на другую. Одну сотрудницу на другую. Наверное, оно и к лучшему. Мне просто нужно перестать об этом думать. Дел и так хватало до самого вечера. Занести в базу дела сотрудников, которые поднялись ко мне, проверить чистоту зала, вытерпеть колкости в мою сторону. Выходила с работы в девять вечера я так, словно обслужила банкет греческой свадьбы на несколько тысяч персон. Ноги дрожали, пальцы онемели, а в глазах скопились слезы. Домой шла медленно, почти без сил, задавая один и тот же вопрос: а по себе ли я взяла ношу? Смогу ли я добиться цели? Смогу навести порядок, вызвать уважение коллектива и противостоять потрясающей энергетике Игната... Олеговича. Да. Домой неожиданно пришла только в десять. Брат был дома и встречал меня на пороге. Даже смотреть не могу на него и уж тем более слушать о его проблемах.

– Давай не сейчас, а?

– Да что я, я просто спросить хотел, как прошел день?

– На работе, – и этого достаточно. В подробности вдаваться не хочется совсем. Если честно, ничего не хочется.

– Ну так я и понял. Слушай, я там ужин сварганил, ты хоть ела?

Что? Я даже подняла взгляд от скинутых балеток и в глаза карие посмотрела.

– Ужин? Сам.

– Ну что ты в самом деле. Пойдем на кухню.

Я была удивлена. Нет, в шоке. Брату что-то нужно. И это понятно. Потому что ужин был действительно сносный: макароны с сыром и даже нарезанный как надо салат. Это уже не говоря о сделанном чае. С лимоном.

– Что тебе нужно?

– Ну, Лель...

– Не начинай мне тут про братскую привязанность заливать. Что тебе нужно?

– Ну, Лель.

– Я сейчас спать пойду.

– Короче, ладно, – сдается он и садится напротив. Я мельком замечаю, как мимо проплывает очередной катер. В Питере живу с самого рождения, а на катере никогда не каталась. – Оль, ты же в «Динамите» работаешь теперь.

Я резко отпустила дурацкую усталость и мечты о катании на воде и перевела взгляд на брата. Откуда он знает? А главное, что хочет?

– Откуда?

– Да я же постоянно там с пацанами трусь. Ну вот и сказали, что там новая любовница у главного.

– Я не его любовница, – можно краснеть до кончиков волос. – Я его помощница!

– Ладно-ладно, не ори. Ну какая тебе разница, что остальные думают.

Есть разница. Блин. Мне хочется, чтобы меня уважали. А все соседи, знавшие нашу мать, уже ждут, когда я начну мужиков как она таскать.

– В общем, слушай.

– Ну?

– Возьми меня на подработку.

– Нет. Даже не обсуждается, – я не хотела, чтобы думали, что я на правах любовницы и семью свою ташу.

– Оль, ну почему.

– Да потому что я там один день проработала, потому что, как ты сам сказал, все думают, что я сплю с начальником, потому что я хочу действительно там закрепиться, а не сгорать со стыда, если ты накосячишь, а ты накосячишь.

– Не веришь в меня.

– Просто знаю тебя. И то, мне кажется, не до конца. Давай поговорим на эту тему через пол годика, если меня не уволят. Ладно?

Он, конечно, обиделся, но кивнул, тут же утыкаясь в свой чай.

– Ладно, – он посмотрел на меня исподлобья, и я поняла, что он далеко не все мне сказал. Но допытываться сейчас не стала. Просто кинула посуду в раковину и ушла в свою комнату. Я немного полежу, а потом пойду в душ. Легла, прикрыла на мгновение глаза и проснулась от громкой трели те-

лефона под ухом. Сначала даже не поняла, кто может звонить ночью. Но за окном оказалось уже утро, и я вскочила. А сколько времени? Я проспала? Схватила телефон, а там Игнат. Я так и записала его контакт. И время уже десять утра. Че-ерт! Уволит? Может и к лучшему?

– Алло? – отвечаю так, словно руку в клетку со зверем протягиваю. Красивым, но очень опасным.

– Я так понимаю, одним днем твоя работа и ограничится, – ни тебе здрасте, ни до свидания.

– Нет! Нет! Что вы! Я уже бегу! – и какого черта он сам встал так рано.

– То есть не передумала и будешь работать вместо того, чтобы разлеживаться на шелковых простынях?

Я даже мельком посмотрела на свое белье, которое было куплено, наверное, еще до моего рождения. Я хочу сама купить шелковое.

– Буду работать.

– Понял, тогда заеду за тобой, чтобы ты на метро не тащилась...

– Не надо, – я не выдержу. А если он подняться захочет? – Не надо, я сама.

– Ты теперь работаешь на меня, а приказы начальства не обсуждаются. И с тебя утреннее селфи.

– Пусть вам Карина скидывает.

Блин, ну зачем, зачем. Ревность никак не вписывается в рабочие отношения.

– Не стоит, девочка. Меньше всего я люблю эти бабские обиды. Вот когда научишься сосать, как она, тогда я, может, разрешу тебе ревновать.

Черт, черт, черт.

– Все, собирайся.

Пока второпях мыла голову шампунем со своей любимой апельсинкой, корила себя за неуместный выпад. Все, все, теперь он ни слова от меня не услышит, помимо рабочих. Да и смысл ревновать того, кто никогда не станет тебе принадлежать. Даже если я и стану его любовницей. Как быстро он снова вернется к идеальному минету со стороны Карины или любой другой девчонки? Через день?

Да даже думать об этом глупо. Он просто начальник и ничего больше.

– Ты вроде говорила, вы не любовники, – заговорил брат, когда я уже у двери была. Он стоял в одних шортах, облокотившись на косяк, и усмехался.

– Не любовники. Просто ему было по пути.

– Ну-ну.

– Виталя! Не зли меня. Если я сказала, то так оно и есть.

Когда я тебя обманывала.

– Да ты вообще врать не очень умеешь. А если станете любовниками, скажешь?

– А что, морду пойдешь ему бить?

– Нет, скажу ему замуж тебя брать и меня в компаньоны.

– Ишь чего удумал. Сам давай работай, ладно?

– Ладно, пока, сестренка.

– Пока, в школу иди.

– Да иду я, иду, – он закрывает за мной дверь, и я выдыхаю. Чем старше он становится, тем тяжелее с ним общаться. Как жаль, что больше нельзя его поманить булочкой и мультфильмом, чтобы он вел себя как полагается.

Спустилась со своего четвертого этажа на первый и невольно замерла перед дверью подъездной. Как себя лучше вести? Извиниться за Карину или просто делать вид, что ничего не было? Наверное, второе. Это всегда проще.

Толкаю дверь и натываюсь взглядом на его черный джип. Как он пролез-то в туннель наш. Он следит за мной взглядом, отчего простая длинная юбка и блузка кажутся почти прозрачными. Открываю дверь со стороны пассажирского сидения и неуклюже забираюсь на высокую ступеньку. Проще, когда он меня просто туда закидывал.

– Под юбкой чулки? – сразу и с порога он тянется рукой к коленям, а я шлепаю его по руке.

– Да, в них ещё моя бабушка в блокаду ходила.

Его руки тут же возвращаются на руль, а на лице застывает выражение искреннего ужаса, которое, впрочем, быстро сменяется улыбкой.

– Немцев, поди, соблазнять ходила.

Молчи, молчи.

– Не знаю. Она не рассказывала.

– Ну это правильно, – усмехается он и машину заводит,

легко протискивается по туннелю к проезжей части и бросает взгляд в зеркало заднего вида. Включает какой-то дебильный русский клубняк, где ни музыки не разобрать, ни слов. Хотя нет, там точно кто-то кого-то ведет в постель. Как предсказуемо.

– Я так понимаю, ты в Питере родилась?

– Ага, а вы?

– Ленобласть. Я от родителей в Питер сбежал. Они у меня лютые фермеры. А я за шестнадцать лет так заебался картошку сажать, что поехал мир покорять.

– Расскажите? – мне действительно стало интересно.

– Конечно, расскажу, после секса. Знаешь, как после секса хорошо болтается?

Ну сколько можно, правда? Он вчера трахался, слушает музыку про секс и все равно думает о сексе со мной. Можно подумать, есть в этом сексе что-то особенное.

– У вас после секса болтается? Мне очень жаль, – он тут же заливается хохотом и нажимает на газ.

– Ладно, ладно, не трави мое самолюбие. Давай лучше о работе. Чем ты вчера занималась, что мне с утра все мозги вытрахали?

Глава 11

Я даже замерла, почему-то думая, что сейчас он начнет меня отчитывать.

– Ну что молчишь, рассказывай, что ты там с моим клубом делать собралась.

– Ничего... кардинального, – тяну каждую фразу как на допросе. – Просто наведу порядок. В бумагах, нужно нанять человека по кадрам, еще уборщицы уволились и официантки не справляются.

– Ты заставила вчера Юльку пылесосить?

Теперь еще и Юлька. Интересно, он с ней тоже спит?

– Официанты обязаны приводить свое рабочее место в порядок.

– Ну ладно, – усмехается он, тормозя на перекрестке и поворачивая голову ко мне. Я смотрю вперед, но чувствую, как щекочет щеку. – Играйся, пока не надоест.

Играйся? Серьезно? А можно как-то посерьезнее.

– Значит, все нормально?

– Нет, я все еще планирую тебя трахнуть, но ты предпочитаешь работать. Главное, не мешай никому.

– Не мешать...

– Деньги зарабатывать. Мой клуб один из самых популярных в городе.

– Не правда.

– Не понял?

– Я вчера пока сидела, навела справки. Ваш клуб на двадцатом месте по популярности. И несмотря на довольно большую выручку от алкоголя, многие столики довольно часто пустуют. К вам нет записи как в другие места. Очень часто, придя в клуб, люди уходят, потому что официанты нерасторопны, потому что бокалы грязные, потому что...

– Хватит!

– Ладно, – замолкаю я, слыша его тяжелое дыхание. Потом треск оплетки руля, словно он его сжал пальцами. Втопил педаль в пол, совершенно игнорируя правила. Я вцепилась в ремень и задержала дыхание. А потом он снова заговорил. Да еще так, словно не накричал на меня только что. – Я, кстати, тоже навел о тебе справки, Ольга Владимировна. Школа, брат, мать, которая не трахалась разве что с бомжами, квартира в доме, который уже несколько лет хотят сделать банком. Частые попойки прямо у вас дома. Так что ты строишь из себя правильную?

Я поджала губы и посмотрела на Игната Олеговича с вызовом.

– А что из того, что вы обо мне узнали, мешает мне строить из себя правильную? Или вы думаете, я участвую в делах брата?

– А какого черта ты работала столько лет в этой пивнушке?

– А может быть потому, что там мне платили зарплату?

Там меня принимали всерьез, прекрасно зная, что у меня за плечами только школа, в которой, как вы, наверное, выяснили, я училась на одни тройки. И не могла претендовать на бюджет. Но и как у вас, никто там не сделал мне трудовую книжку, никто не написал мне рекомендацию, потому что они, как и вы, работают черти как!

Я задыхалась от несправедливости его слов, от осознания, что он приехал за мной, потому что думает, что я сплю со всеми теми, кто появляется в нашей квартире. И он просто хочет стать одним из них. Ненавижу!

Он тормозит на очередном светофоре и внимательно смотрит на меня. Даже как-то оценивающе.

– Допустим.

Допустим? Seriously?

– Ладно, делай все, что считаешь нужным, но ставь меня в известность, лучше составь план, что ты хочешь изменить.

– И стены покрасить?

– Вот еще. Там офигенные рисунки.

– Они выцвели.

– Им тридцать лет. Этот клуб один из старейших в городе.

– Иногда нужно что-то менять.

– Себе волосы покрась, а мой клуб не трогай. Я на него, знаешь, сколько копил, знаешь, в какие дела ввязывался, чтобы он мне достался?!

– Ну что вы на меня орете, вы спросили, я ответила. Можно вообще ничего не менять!

– Вот и не меняй.

– Вот и не буду, – отвернулась, чувствуя, как по щеке течет непрошенная слеза. На меня вообще никогда так не орали. Даже когда в клубе косячила, всегда как-то мягко. А этот прям неуравновешенный. Словно не трахался вчера.

– Обиделась? – подъехали мы наконец к клубу, и я выско-чила, не стала отвечать. Он за мной. Рукой вход перекрыл и в угол потянул. Закрыл собой весь свет. Огромный. Напря-женный. Ну поговорили и поговорили, что вести себя как зверь невоспитанный. – Я тебе вопрос задал.

– Нет, конечно, – на дураков не обижаются. – Мне еще работать с вами.

Он вдруг проводит пальцами по моей щеке, от чего я за-мираю статуей, пытаюсь прийти в себя, пытаюсь поднять ру-ку и оттолкнуть его. Блин, почему, когда он ко мне прикаса-ется, я превращаюсь в тряпочку.

– Вот скажи, Оль. Зачем нам ссориться. Сама ведь чув-ствуешь, как хорошо нам будет.

– Хорошо будет нам, когда ваш клуб станет первым в го-роде, – о да, его глаза даже загорелись ярче. Этот мужчина любит женщин, любит охоту на женщин, но успех своего де-ла он любит больше.

– Интересная манипуляция. Ладно, работай, делай, как считаешь нужным, но... Интерьер не трогай и мне доклады-вай, а то я вчера узнал все не от тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.